

Вэй Чанфэн и сам понимал, что Се Шуанбай говорит правду, но всё равно не хотел сдаваться.

Он столько лет старался и хотел хотя бы попытаться.

— Южань, если честно, я не хочу отказываться. На экзамене сючая я вошёл в первую десятку. Я верю: если у меня будет хороший наставник, я смогу!

Се Шуанбай знал, насколько тот старателен, и подбодрил его:

— Старший соученик, я знаю, на что ты способен. Раньше тебе постоянно мешали разные дела, а теперь ничто не отвлекает. Уверен, ты сможешь добиться хорошего результата.

Он достал письмо:

— Я уже попросил князя договориться для тебя с одним прекрасным наставником. Это наставник Чжан из родовой школы старшего советника Чжана. Он весьма учён и, думаю, обязательно тебе поможет.

Вэй Чанфэн был потрясён. Наставник из рода старшего советника Чжана!

От волнения он не знал, что делать, и даже собрался опуститься на колени:

— Этот ученик благодарит князя!

Се Шуанбай поспешно поднял его:

— Старший соученик, ты что делаешь? Захочешь отбить поклоны — в другой день, когда князь будет здесь, кланяйся ему сколько хочешь, я мешать не стану. Но мне — не надо!

Вэй Чанфэн рассмеялся. После смерти матери он уже давно не улыбался, а сегодня был по-настоящему счастлив.

Се Шуанбай не хотел омрачать ему настроение, но некоторые вещи лучше было сказать заранее.

— Только не радуйся слишком рано. Наставник Чжан очень строгий. Тебе ещё предстоит его испытание, и лишь если пройдёшь, он тебя примет. Это только возможность постучаться в дверь. Всё остальное зависит от тебя самого.

— Я обязательно оправдаю заботу князя!

Се Шуанбай передал ему письмо:

— Наставник Чжан в Биньчэне. Когда придёшь к нему с этим письмом, он поймёт, кто тебя прислал.

Он посмотрел на Вэй Чанфэна:

— Когда собираешься выезжать?

Вэй Чанфэн подумал, что оставаться здесь — лишь терять время. Лучше отправиться как можно раньше.

— Чем раньше, тем лучше. Завтра.

Се Шуанбай задумался:

— Хорошо. В Биньчэне сперва поселись в княжеской резиденции. Я уже предупредил управляющего Хуна, он знает, что делать.

Глаза Вэй Чанфэна покраснели:

— За великую милость не благодарят словами. Если я сумею добиться высокого места, то не подведу ни тебя, ни князя!

— Старший соученик, я помогаю тебе не ради ответной благодарности!

— Я знаю, Южань. Ты с детства добр.

— Я говорю от самого сердца. Будь спокоен: я ни за что не забуду, как ты и князь помогли мне подняться.

Се Шуанбай похлопал его по плечу. Когда тот немного успокоился, сказал:

— Вечером собери вещи. Завтра утром поедим вместе, а потом я велю отвезти тебя в Биньчэн.

— Хорошо. Тогда я пойду.

Се Шуанбай вообще-то хотел спросить о нём и второй сестре.

Но, глядя на его решимость добиться успеха, решил всё же промолчать.

Кто знает, что будет в будущем? К тому же он и сам не хотел, чтобы сестра выходила замуж в чиновничью семью.

На следующее утро Се Шуанбай встал рано.

Жун Чи в последнее время уже привык к расписанию занятий и тоже поднимался рано.

Но раньше всех встал Жун Е. С утра он ушёл на тренировочную площадку сражаться с Жун И и Жун У.

Когда остальные проснулись, он как раз вернулся.

Сегодня на занятия впервые должны были прийти Ван Тяньтянь и Ван Маньмань.

Двух малышей госпожа Сюэ и госпожа Цуй держали на руках, пока они тихонько сидели в карете.

— Маньмань, ты старший брат. В школе заботься о сестре, понял?

— Мама, понял! Я мужчина, буду защищать сестрёнку!

Госпожа Сюэ с удовлетворением посмотрела на детей.

— Не ссорься с другими. Если что-то случится, ищи дядю Се, хорошо?

— Братик! Ищи братика!

Госпожа Сюэ беспомощно покачала головой. Ну как эту дочку ни учи, всякий раз, увидев Се Шуанбая, она зовёт его старшим братом и ни за что не хочет называть дядей.

Вместе с ними приехали и несколько детей военачальников, о которых договаривались раньше.

Жёны, сидевшие в каретах разных семей, повторяли своим детям примерно то же самое.

Никто из них толком не понимал, зачем князь вдруг велел их детям ходить учиться. Но сами они в этих вещах не разбирались. Раз это может помочь мужьям — и ладно. А учиться вместе с наследником князя было ещё и особой честью, так что никто не возражал.

Примерно к третьей четверти часа Чэнь у боковых ворот княжеской резиденции одновременно остановилось несколько карет.

Из них один за другим высыпали маленькие карапузы.

Они поглядывали друг на друга и заметно стеснялись.

Се Шуанбай заранее велел кучеру доложить ему, когда тот вернётся с госпожой Цуй.

Он как раз закончил завтрак, когда сообщили, что госпожа Цуй привезла детей.

Се Шуанбай велел пригласить её и остальных.

— Тётушка, невестка, не возвращайтесь сегодня. Вечером поедете домой вместе с детьми!

Госпожа Сюэ поколебалась:

— А если мы не вернёмся, кто отцу приготовит обед?

Госпожа Цуй ответила:

— Вторая невестка дома. Приготовит. Не вернёмся — с голоду они всё равно не умрут.

В этот момент Сяочунь доложила:

— Хозяин, господин Вэй пришёл.

— Пусть входит.

Увидев госпожу Цуй и госпожу Сюэ, Вэй Чанфэн обрадовался:

— Тётушка, невестка, вы тоже здесь!

Госпожа Сюэ сказала:

— Сегодня привезли Маньманя на занятия.

Она увидела, что выглядит он неплохо, и спросила:

— Ну как ты?

— Сегодня еду в Биньчэн.

Госпожа Цуй удивилась:

— А чего это в Биньчэн?

— Младший соученик нашёл мне наставника. Сегодня же отправляюсь к нему.

Госпожа Цуй обрадованно сказала:

— Хорошее дело, хорошее! Учись как следует, потом обязательно добьёшься высокого места. И матушка твоя сможет успокоиться!

— Знаю, тётушка. Спасибо за добрые слова!

Се Шуанбай достал свёрток и передал Вэй Чанфэну:

— Я приготовил тебе еду в дорогу.

— Государственные экзамены — дело нелёгкое. Старший соученик, береги здоровье и не переутомляйся. Учёбу обязательно нужно чередовать с отдыхом.

Вэй Чанфэн ответил:

— Понимаю, младший соученик. Жди хороших вестей!

Сидя в карете, Вэй Чанфэн смотрел на трёх остающихся позади людей. Глаза у него невольно покраснели.

В душе он поклялся: обязательно будет учиться изо всех сил, чтобы не обмануть надежд тех, кто верит в него.

Когда они вернулись в комнату, госпожа Цуй вздохнула:

— Хорошо, что есть ты. Теперь мальчишка Вэй тоже сможет как следует учиться!

— Всего лишь небольшая помощь. Если благодаря ей перед старшим соучеником откроется

более широкая дорога, значит, я старался не зря.

Госпожа Цуй посмотрела на него:

— Вы с Здравяком ведь тоже оказались вместе из-за одного твоего доброго порыва. Если бы тогда ты не помог, Здравяк давно бы уже...

Госпожа Сюэ ткнула её локтем:

— Мама, не зовите его больше Здравяком. Он теперь князь!

Госпожа Цуй и сама поняла, что это звучит не совсем уместно, и засмеялась:

— Да-да. Просто никак не привыкну.

Се Шуанбай рассмеялся:

— А разве он не Здравяк? Такой высоченный — неизвестно, что ел, чтобы так вырасти.

Тут Се Шуанбай заметил лежащий рядом свёрток и наконец вспомнил о главном.

Он указал на него:

— Тётушка, это те семена, о которых я говорил вчера. В основном кукуруза и хлопок.

— Кукуруза даёт сытость, хлопок — тепло. Вернитесь и попросите жителей деревни посадить именно их. Если всё получится, князь потом начнёт распространять их в большом количестве.

— Наша новая деревня Наньган ведь образцовая. Пусть дядя как следует постарается!

Госпожа Цуй радостно ответила:

— Не волнуйся! Обязательно всё вырастим как надо!

— Тётушка, пойдём посмотрим, как там Маньмань и остальные занимаются.

Госпоже Сюэ было ужасно любопытно:

— Пойдём!

К пятому месяцу на севере уже потеплело. Посаженные во дворе деревья понемногу покрывались молодой листвой.

Всё вокруг дышало жизнью.

Они ещё не дошли до двора, а уже слышали шум и гам.

Как раз шла перемена.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/26901/3277939>